

УДК 004:81'25.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ЭПОХУ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: КУЛЬТУРНАЯ МЕДИАЦИЯ ПРОТИВ
АЛГОРИТМИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ТЕКСТА**

А.В. Курак, 1 курс

Научный руководитель – **И.И. Дегтярёва**, старший преподаватель
Полесский государственный университет

Искусственный интеллект прочно вошел в сферу работы с языком. Нейросети пишут тексты, переводят, редактируют, пересказывают. Это изменило привычные представления о том, что значит быть языковым посредником – переводчиком, редактором, локализатором. Если раньше этот человек был незаменимым мостом между разными культурами, то сегодня значительная часть его работы выполняется алгоритмами. Возникает вопрос: сохраняется ли культурная медиация как самостоятельная деятельность или она полностью замещается алгоритмической обработкой текста? Чтобы ответить, нужно понять суть каждой из этих моделей и проследить, как меняется роль человека в новой реальности.

Культурная медиация – это не просто перевод слов с одного языка на другой. Это умение передать смысл, интонацию, подтекст так, чтобы он был естественно воспринят носителями другой культуры. Языковой посредник, работающий в этой парадигме, всегда учитывает три вещи. Во-первых, различия в ценностях и нормах: то, что приемлемо в одной культуре, может быть неуместно или даже оскорбительно в другой. Во-вторых, различия в фоновых знаниях: читатели могут не знать реалий, исторических отсылок, повседневных привычек, знакомых автору. В-третьих, различия в ожиданиях от текста: жанровые конвенции, стилистические предпочтения, степень допустимой эмоциональности.

Медиатор не перекодирует сообщение механически. Он принимает решения: что сохранить, что заменить, что добавить, а что опустить. Он делает выбор, часто не имея однозначно правильного ответа. И главное – он несет ответственность за то, как текст подействует на получателя. Это делает культурную медиацию субъектной, рефлексивной и этически нагруженной деятельностью. Она не сводится к набору правил и не может быть полностью алгоритмизирована.

Современные системы ИИ, такие как большие языковые модели и нейросетевые переводчики, работают иначе. Они не понимают смысла, не чувствуют контекста, не имеют интенций. Их принцип – статистическое предсказание. Модель обучена на миллиардах текстовых фрагментов и угадывает, какое слово с наибольшей вероятностью должно следовать за предыдущими. Это позволяет генерировать связные, грамматически правильные последовательности. Алгоритмы делают это быстро, дешево и доступно.

Однако у этого подхода есть системные ограничения. Поскольку модель ориентируется на наиболее частотные паттерны, она стремится к усреднению. Всё, что выходит за рамки статистической нормы – диалекты, историзмы, авторские неологизмы, тонкая ирония, сложные метафоры либо упрощается, либо искажается, либо исчезает. Алгоритм не может задать уточняющий вопрос, не может задуматься о культурной уместности варианта, не может оценить этические последствия своего выбора. Он выдаёт наиболее вероятную последовательность слов. Именно поэтому алгоритмическая обработка эффективна для текстов, где важна скорость и формальная правильность, но она бесполезна там, где требуется передача уникального культурного содержания.

Прямое противостояние культурной медиации и алгоритмической обработки возникает в так называемых зонах высокого культурного риска. Это, прежде всего, художественная литература, где важны стиль, ритм, многозначность. Это политический дискурс, где выбор слова может иметь

серьёзные последствия. Это реклама и маркетинг, где нужно не просто проинформировать, а вызвать нужную эмоцию в конкретной культурной среде. Это юридические и медицинские тексты, где ошибка в передаче культурно обусловленных понятий может привести к реальному ущербу.

В этих областях буквальная точность не гарантирует адекватности. Алгоритм, ориентированный на частотность, скорее всего, выберет нейтральный, «безопасный» вариант, который на деле окажется пустым или даже неуместным. Человек-медиатор, напротив, способен оценить все нюансы и предложить решение, которое сохранит и смысл, и воздействие. Но важно подчеркнуть: это не означает, что две модели должны бороться на уничтожение. На практике они скорее дополняют друг друга.

В результате массового внедрения ИИ роль человека в языковом посредничестве трансформируется, но не исчезает. Рутинные, предсказуемые тексты (техническая документация, инструкции, структурированные отчёты, типовые письма) всё чаще полностью обрабатываются алгоритмами. Человек избавляется от монотонной работы. Однако на его место приходит новая задача – постредактирование. Специалист получает черновой вариант, созданный ИИ, анализирует его и исправляет те фрагменты, где алгоритмическое сглаживание привело к потере или искажению смысла.

Постредактор – это не просто корректор. Он должен понимать логику работы конкретной модели ИИ, знать её типичные ошибки. Он должен обладать высокой культурной компетенцией, чтобы заметить неочевидное искажение. И он должен уметь быстро и точно исправлять текст, не переписывая его заново. Таким образом, языковой посредник перестаёт быть «перекодировщиком» и становится экспертом по управлению качеством межкультурной коммуникации. Его работа смещается от исполнения к анализу, оценке и принятию решений.

Такой сдвиг ставит новые вопросы перед образованием. Готовить переводчиков и редакторов по старым программам, где основное внимание уделяется грамматике и лексике, уже недостаточно. Будущий специалист должен уметь работать в паре с ИИ, понимать границы его возможностей, критически оценивать его результаты. Он должен развивать не скорость перевода, а глубину культурного анализа. Кроме того, возникает этический аспект: кто отвечает за ошибку, допущенную алгоритмом? Поскольку ИИ не несёт ответственности, эта ответственность ложится на человека – постредактора или заказчика. Это делает профессию не менее, а более значимой.

Подводя итог, можно сказать: искусственный интеллект не отменил культурную медиацию, но перевел её на другой уровень. Алгоритмическая обработка текста взяла на себя функцию быстрого и дешёвого транскодирования. Человек же сохранил за собой то, что невозможно передать машине – понимание культуры, чувство контекста, этическую рефлексию и ответственность. В новой реальности языковой посредник не конкурирует с ИИ в скорости, а дополняет его там, где алгоритм бессилен. И чем умнее становятся машины, тем более востребованным оказывается именно человеческое – способность понимать другого и находить слова, которые действительно будут услышаны.

Список использованных источников

1. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с. – Режим доступа: <https://helpforlinguist.narod.ru/KomissarovVN/KomissarovVN.pdf>. – Дата доступа: 16.04.2026.
2. Bassnett, S. Constructing Cultures: Essays on Literary Translation / S. Bassnett, A. Lefevere. – Clevedon : Multilingual Matters, 1998. – 143 p. – Режим доступа: https://www.google.by/books/edition/Constructing_Cultures/9v_uEf9k280C?hl=ru&gbpv=1&dq=inauthor:%22André+Lefevere%22&printsec=frontcover – Дата доступа: 16.04.2026.
3. Cronin, M. Translation in the Digital Age / M. Cronin. – London : Routledge, 2013. – 165 p. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=BzaBT7jYurMC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false. – Дата доступа: 16.04.2026.
4. Moorkens, J. Post-editing and the impact of neural machine translation / J. Moorkens, S. O'Brien // Translation Spaces. – 2020. – Vol. 9, iss. 1. – P. 12–34. – Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10590-019-09232-x> – Дата доступа: 16.04.2026.

5. Рыкова, И. С. Культурная медиация в условиях автоматизации перевода / И. С. Рыкова // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2024. – № 7. – Режим доступа: <https://znanium.ru/catalog/document?id=466414> – Дата доступа: 16.04.2026.